

Открываем «КОШКИН ДОМ»

Думается, что событие, о котором пойдет речь, однозначно обрывает и детей, и взрослых. Всех нас ждет замечательный подарок: в начале марта в Москве гостеприимно распахнет свои двери новый театр — театр самого доброго клоуна на свете Юрия Кулачева и его прославленной кошачьей труппы, признанной во всем мире.

Событие это породило целый ряд вопросов, которые наш корреспондент задал директору детского театра кошке Николаю Иосифовичу Гулевищу.

— Как возникла идея создания такого театра?

— Дело в том, что театр этот существует давно, он не имел только постоянной прописки в Москве. И вот кинотеатр «Призыв» на Кузнецком проспекте, бывший излюбленным местом выездных репетиций московских бойких, что тусовались близ Киевского вокзала, привлек внимание народного артиста России Юрия Кулачева, и он арендовал его на 3 лет, обеспечив таким образом базу своему театру.

С этого все началось. Потом на одном из творческих совещаний мы решили, что материальные затраты, вложенные в приведение здания в боеспособный вид, таким коротким сроком аренды не будут оправданы, и обратились к столичным властям с просьбой продлить аренду на 25 лет.

Это было еще в те времена, когда премьерным был Тайдар. С его помощью нам удалось получить через Роскир целевую субсидию. Служитому шельму нам оказал и префект Западного округа Бржозиню.

— Так что сегодня «Кошкин дом» — результат усилий многих влиятельных людей столицы, поддерживающих инициативу Кулачева.

— А как вы относитесь к мажорам?

— Замечательно. Нам дали льготы: аренду за помещения с нас берут не как с коммерческого предприятия, а как с детского. Мы были освобождены от муниципальной налога с прибылей на первый год нашей жизни. Юрий Дмитриевич задумал «Кошкин дом» Детским культурным центром, где, конечно, профинансирование неграждан будет обременением для родителей. Кулачев не раз говорил, что это и воспитывать в маленьком человеке чувство добра и нежности, и способствовать его познанию окружающего мира.

— В нашем театре будут проходить не только представления. В планах постоянные экспозиции книжных выставок, а также работа магазинов «Все для кошки» с кормом и сопутствующими товарами для кошачьих потребностей.

— Вы государственный театр?

— Нет, мы частный театр. Наш статус: товарищество с ограниченной ответственностью. Мыслим о семье: семейный театр. Наш хозяин — Кулачев. Его творческие искания, эстетическая позиция, экономическая политика определяют лицо театра.

— Вы сказали, что театр Кулачева — семейный. Как это понимать?

— В прямом смысле слова. Здесь свято чтут традиции старшего цирка: Юрий Кулачев — генеральный директор, художественный руководитель и главный артист. Дмитрий Кулачев — младший, молодой и талантливый клоун-дрессировщик. В труппе работают также жена Кулачева, его теща и двоюродный брат... Семейный, частный театр.

— И все только родственники?

— Ну, конечно? Есть люди, нанятые на работу. Я, например, или наш главный режиссер — ветеран русского цирка, заслуженный артист Белоруссии Шаг-Ножкович — известный иллюзионист.

— Не всегда все у нас шло гладко. Бывали и трудные времена: люди без зарплаты перебивались, и кошки в долг кормились.

— Как так?

— А вот так: Нас однежды очень поддержал Хладакомбинат №9 — в долл давали нам мясо. Шуточное ли дело — 74 кошки прокормить! Теперь все это позади, с долгами мы рассчитались и скоро, очень скоро пригласим зрителей в наш собственный театр.

— И каким он будет?

— Надо сказать, что от прежнего «Призыва» остались только стены. Переделано все. Главные служебные помещения отведены, конечно, кошкам. Здесь предусмотрено все для удобства: у них будет зал для отдыха, ведь раньше они проводили почти все время в клетках, теперь им будет где размяться, поиграть, побегать. У них театры свои ванны — они же артисты, их хвалят, мают, расчесывают...

— На сколько человек будет зал?

— На 300 человек. В зале у нас установлены удобные деревянные кресла.

— Расскажите о ваших артистах.

— Я могу сказать только общие вещи. Едят они в основном сырое мясо. Наши артисты — это не просто кошки. Это особенные кошки. Я бы характеризовал их словом «хищные». Особливаются их опраделенные люди, изучившие их навыки, повадки, характеры. Лично к ним даже не подхожу.

— Боятесь?

— Опасаюсь. Они прошли специальный курс обучения для работы на сцене. Занимается их обучением сам Юрий Дмитриевич. Работают с ними Кулачев-младший и его ассистенты. За состоянием здоровья кошек наблюдает опытный ветеринарный врач, в свое время возглавлявший асио ветеринарную службу бывшего Союзгосцирка, — Логинов.

— Но все это требует больших финансовых затрат?

— А как же. Приходится напрягать фантазию, чтобы выжить. Например, у нас функционирует

— Мы обездолить всю страну. У нас коллектив разделен на три гастролирующие труппы. У каждой своя программа.

— А билеты на ваши выступления дорогие?

— Стараемся держаться на уровне 4-5 тысяч. Ведь наши зрители — дети. Это и мы — гастролеры — учитываем, и местные власти, которые обычно очень хорошо нам помогают.

— На посещаемость не жалуетесь?

— Что вы! Как правило, у нас всегда аншлаги. Дети замечательные зрители!

— После представления они не кидаются, как взрослые, из зала, а стараются задержаться подольше, подойти поближе... Многие из них даже котят приносят на обучение.

— Берете?

— Очень редко. У кошки-артистки обязательно должны быть семейные данные.

— А как считает Кулачев, породистые кошки более артистичны?

— А вот и нет. Юрий Дмитриевич утверждает, что беспородные более работящие.

Первую науку наши артисты всегда проходят у него. Он дает основное направление. Когда подается трудный экземпляр, он забивает кошку домой и привозит уже обученную. У него особенный дар общения с кошками, и мне иногда кажется, что он с ними разговаривает на только им и ему понятном языке.

Кулачев очень много гастролирует. В прошлом сезоне он по месту работал в Омске, Екатеринбурге, Новокузнецке, Владивостоке, и везде были аншлаги.

— Потому у нас были удачные гастроли в Аргентине, Японии.

— Сейчас он отработал со своей группой в Париже от компании «Российский цирк» и в Москву вернулся к середине февраля.

— Как раз к открытию театра?

— Да, у него будет время на отработку новой программы, над которой он давно уже работает. Этой фантастически интересной программой мы откроем новый театр.

— У вас есть спонсоры?

— Нет. Кулачев старается избегать зависимости от частных лиц. Слава Богу, пока мы можем сами себе прокормить.

— Думаете ли вы об откры-

вается, я знаю, что он намерен возродить свою школу клоунов.

— Вы тоже выезжаете на гастроли?

— А как же. Мне с театром удалось побывать на Сахалине, Камчатке, в Мурманске, Хабаровске, Магадане... да всех городов и населенных пунктов, где наши кошки гастролеровали, и не перечислить.

— Вероятно, были какие-то особые, незабываемые встречи?

— Конечно. В Магадане мы успели навестить нашего замечательного артиста Вадима Козина. Царство ему небесное! Как только приехали — сразу пошли к нему. Надо сказать, что поспать на прием к Козину оказалось не легким делом. Его время было расписано по минутам. Как раз перед нами его навещала американская делегация. Нам выделили 30 минут.

— Он должен сказать, что в Магадане к нему очень бережно относились. Мешать ему было еще одну квартиру, в которой сдавали салон для приемов. Ему очень много всего дарили, он все это не менее щедро передавал.

— На встречу с нами Козин пришел в валенках и свитере. Конечно, он был уже очень старенький, где-то за 90. Но голова у него была светлая, в общении он был очень доброжелателен. С удовольствием выпил рюмочку, сел за рояль.

— Обратил внимание на его сильные руки музыканта. Голос у него был уже не тот, но по-прежнему завораживал и волновал. Когда в декабре я узнал, что он умер, то подумал: как хорошо, что судьба, исключившая ему жизнь, хоть в старости сказала к нему благосклонной.

— Секретисты ли ваша гастрольная деятельность после обретения своей сцены?

— Вероятно, но совсем не прекратится. Мы планируем параллельно с Московской программой работу гастрольной группы.

— И последний вопрос, лично к вам, Николай Иосифович: где вас научили быть директором кошачьей труппы?

— Честно говоря, я никогда не думал быть кошачьим директором. А сейчас даже не мыслю себе другого работы.

— Учили меня в ГИТИСе. Я его дважды заканчивал, и как артист музыкального театра, и как экономист-организатор театрального дела.

— В молодости пел, затем стал заниматься административными делами. Работал в театре эстрады, главным администратором во МКАТ у Дорониной.

— Говорят, о ней сложно любить.

— А вы не верьте. Она меня многому научила. И в первую очередь науке дисциплины. Я знаю, говорят, она диктатор. А Мейерхольд? Товстогон? Любимов? Гончаров? Захаров? Они что, добрые папы Карло?

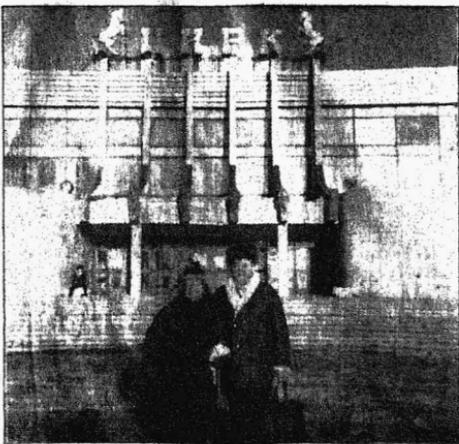
— Если хозяин — значит, диктатор.

— Она не только замечательная актриса, она настоящая хозяйка. Она за каждый гвоздь в театре боится и честно делает свое нелегкое дело.

— Кстати, мой нынешний хозяин тоже НАСТОЯЩИЙ ХОЗЯИН. И не надо бояться этих слов — ХОЗЯИН, НАИМИТАТЕЛЬ, ЧАСТНЫЙ ТЕАТР, ибо за каждым этим понятием звучат слова, наконец-то точно определенные обязанностями и своей правдой, и от того, с какой отдачей и любовью мы будем делать свое дело, зависит, будем ли мы вообщем.

Г. ЗАМКОВЕЦ

— На снимках: Ю. Кулачев и Н. Гулевищ в гостях у Вадима Козина.

ветеринарный центр, где принимают «больных» со стороны. Это дает какие-то средства. Потом мы «ужали» наш штат, все артисты театра выполняли по несколько функций.

— Я знаю, что вы много гастролируете?

— студию при вашем театре?

— У Юрия Дмитриевича была школа клоунов. Сейчас, на период реконструкции театра, он в связи с огромной занятостью вынужден был отойти от педагогической работы, но, как только наш театр откроется в все стабилизи-